ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2023. Том 16. Выпуск 10 | 2023. Volume 16. Issue 10
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Типы ненадежных рассказчиков в англоязычной литературе

Николина Н. Н.

Аннотация. Цель исследования – выделить основные типы ненадежных рассказчиков на основе произведений, написанных на английском языке за последние 25 лет для взрослой и подростковой аудитории. В статье анализируются теоретические и практические работы, посвященные приему ненадежного рассказчика, приводятся его определения и типы. На основе данной информации, а также анализа англоязычных художественных произведений автор выделяет типы ненадежных рассказчиков. Причинами их ненадежности могут быть: юный возраст, ментальные проблемы, переживание травмирующего опыта и неестественное происхождение. Научная новизна исследования заключается в том, что анализ выбранных произведений с необычными протагонистами позволяет составить новую для литературоведения типологию ненадежных рассказчиков. Важно, что почти всех их отличает ненамеренное искажение или сокрытие информации. Кроме того, часть выбранных для анализа произведений не изучены или малоизучены. Результатом исследования является список основных типов ненадежных рассказчиков, в основании которого лежит причина их ненадежности. Автор также комментирует причины использования ненадежного рассказчика и его функции в отдельных произведениях.

EN

Types of unreliable narrators in English-language literature

Nikolina N. N.

Abstract. The aim of the research is to identify the main types of unreliable narrators based on works written in English over the past 25 years for adults and adolescents. The paper analyses the theoretical and practical works devoted to studying the device of an unreliable narrator, gives its definitions and types. Based on this information, as well as the analysis of English-language literary works, the author identifies the types of unreliable narrators. The reasons for their unreliability may be the following: young age, mental problems, traumatic experience and unnatural origin. The scientific originality of the research lies in the fact that the analysis of the selected works with unusual protagonists makes it possible to create a typology of unreliable narrators new to literary studies. It is important to note that almost all of the narrators are characterised by unintentional distortion or concealment of information. In addition, some of the works selected for analysis have not been studied or remain little studied. The research results in a list of the main types of unreliable narrators, which is based on the reasons for their unreliability. Moreover, the author comments on the reasons for using the device of unreliable narrator and its functions in individual works.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена популярностью исследований в рамках нарратологии. Прием «ненадежный рассказчик», впервые упомянутый еще в прошлом веке У. Бутом (Booth, 1983), до сих пор вызывает научные дискуссии. Ученые предлагают новые определения приема и даже термины, которые могли бы его заменить или конкретизировать, а также классификации ненадежных рассказчиков. Данная статья вносит свой вклад в понимание и развитие приема «ненадежный рассказчик». Кроме того, исследование является актуальным, так как прием ненадежного рассказчика рассматривается на примере популярных англоязычных произведений, написанных за последние 25 лет. Согласно цели исследования были поставлены следующие задачи:

– во-первых, дать определение приему «ненадежный рассказчик», рассмотреть типы ненадежных рассказчиков и основания для их выделения;

– во-вторых, определить причины ненадежности рассказчиков в таких англоязычных произведениях, как *Speak* («Говори», 1999) Лори Андерсон, *The Princess Diaries* («Дневники принцессы», 2000) Мэг Кэбот, *The Curious Incident of the Dog in the Night-Time* («Загадочное ночное убийство собаки», 2003) Марка Хэддона, *Room* («Комната», 2010) Эммы Донохью, *Elizabeth Is Missing* («Найти Элизабет», 2014) Эммы Хили, *Monday's Not*

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20230488

© 2023 Авторы. © 2023 ООО Издательство «Грамота» (© 2023 The Authors. © 2023 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Coming («Никто не видел Мандей», 2018) Тиффани Джексон, *All the Lost Things* («Все потерянные вещи», 2019) Мишель Сакс и *Klara and the Sun* («Клара и Солнце», 2021) Кадзуо Исигуро;

– в-третьих, выделить основные типы ненадежных рассказчиков на основе указанных произведений и прокомментировать каждый тип.

В ходе работы применялись такие методы исследования, как описательный, описательно-функциональный и сравнительно-сопоставительный.

Материалами исследования послужили англоязычные романы, написанные за последние 25 лет для подростковой и взрослой аудитории. Подросткам адресованы такие романы, как:

- Anderson L. H. Speak. L.: Hodder Children's, 1999.
- Cabot M. The Princess Diaries. L.: Macmillan Children's Book, 2015; Кэбот М. Дневники принцессы / пер. с англ. Е. Денякиной. М.: АСТ, 2008.
- Jackson T. Monday's Not Coming. N. Y.: Katherine Tegen Books, 2019.

Для взрослой аудитории написаны следующие произведения:

- Donoghue E. Room. L.: Picador, 2010; Донохью Э. Комната / пер. с англ. Е. В. Ламановой. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2016.
- Healey E. Elizabeth Is Missing. L.: Penguin, 2014.
- Sacks M. All the Lost Things. N. Y.: Little, Brown and Company, 2019.
- Ishiguro K. Klara and the Sun. N. Y.: Random House Large Print, 2021.

Наконец, произведением с двойной адресацией можно назвать роман Марка Хэддона:

- Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time. L.: Vintage, 2003.

Теоретическую базу исследования составили научные работы как отечественных, так и зарубежных ученых. К таковым относятся зарубежные монографии в области критики и теории литературы: в них авторы анализируют, как организованы произведения, как работает художественная форма (Booth, 1983; Mullan, 2006). Монография С. Чатмана является первым всеобъемлющим исследованием на английском языке, посвященным теории повествования в литературе и кинематографе (Chatman, 1978). В своей монография Ш. Риммон-Кенан исследует проблемы времени и нарратива, текста и его прочтения; рассматривает ключевые подходы в художественной критике: формализм, структурализм и феноменология (Rimmon-Kenan, 2002). В нашей работе нас интересовали главы, посвященные нарративу и его типам, нарратору и приему ненадежного рассказчика. Кроме того, были использованы статьи, анализирующие художественные произведения, где рассказчики ненадежны: «Остаток дня» К. Исигуро (Deryabina, 2008); «Когда мы были сиротами» К. Исигуро и «В чаще» Р. Акутагава (Белова, 2013); 'Elizabeth Is Missing' («Найти Элизабет») Э. Хили (Burke, 2018). Автор обращалась к статьям, рассматривающим эволюцию приема ненадежного рассказчика и его виды (Heyd, 2006; Olson, 2003).

Практическая значимость заключается в том, что результат работы – список основных типов ненадежных рассказчиков – может быть использован в дальнейшем при анализе художественных произведений, а также на теоретических и практических занятиях по теории литературы и истории зарубежной литературы филологических специальностей в вузах.

Обсуждение и результаты

В литературе последних 25 лет нередко можно встретить произведения, повествование в которых ведется от лица ненадежного рассказчика. Е. Н. Белова такую «повествовательную стратегию» объясняет «новым писательским и читательским сознанием: с тотальной неуверенностью во всем, с сомнением по поводу достоверности как зримого мира, так и его отражения в тексте, с общим кризисом авторитетов» (2013, с. 157).

Прием «ненадежный рассказчик» имеет свою историю развития. Впервые он был упомянут Уэйном Бутом в его работе *The Rhetoric of Fiction*. В шестой главе 'Types of Narration' У. Бут говорит о «дистанции, которая разделяет рассказчика, автора, читателя и других героев истории» (Booth, 1983, p. 155) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *Н. Н.*). Она может быть нравственной, интеллектуальной, физической или временной. Самой важной является дистанция между автором и рассказчиком. Надежным он называет рассказчика, который «говорит или действует в соответствии с нормами произведения (или автора), в то время как ненадежный этого не делает» (Booth, 1983, p. 158-159). У. Бут также отмечает, что «ненадежные рассказчики значительно отличаются друг от друга в зависимости от того, как далеко и в каком направлении они отклоняются от норм автора» (Booth, 1983, p. 159).

Говоря о вариациях ненадежных рассказчиков, Тереза Хейд утверждает, что «типы ненадежных рассказчиков варьируются в зависимости от степени их намеренности (являются ли они ненадежными намеренно или нет. – *Н. Н.*)» (Heyd, 2006, p. 217). Н. А. Дерябина в своей статье, посвященной роману К. Исигуро «Остаток дня», говорит о том, что ненадежный рассказчик «искажает факты из-за случайной ошибки или намеренно» (Deryabina, 2008, p. 93). Зачастую уже в самом определении понятия «ненадежный рассказчик» содержится указание на причины его ненадежности. Так, в книге *Exploring Children's Literature* находим следующее определение: ненадежный рассказчик – это «рассказчик, чья точка зрения сомнительна из-за неполного понимания рассказчика или его самообмана» (Gamble, Yates, 2002, p. 38).

Среди причин недостоверности выделяются «ограниченные знания, личное участие и проблематичная система ценностей рассказчика» (Rimmon-Kenan, 2002, p. 103). Также ненадежность рассказчика может быть

вызвана «алчностью, кретинизмом, доверчивостью, психологической и моральной глупостью, запутанностью и недостатком информации, наивностью», а иногда и сразу несколькими причинами (Chatman, 1978, p. 233).

В литературоведении выделяются разные типы ненадежных рассказчиков в зависимости от степени и причин их ненадежности. Исследователи предлагают новые понятия, которые конкретизируют изначальный термин «ненадежный рассказчик». Так, Грета Ольсон говорит об «ошибающихся» ('fallible') и «не заслуживающих доверия» ('untrustworthy') рассказчиках, согласно наличию или отсутствию у них намерения исказить передаваемую информацию (Olson, 2003, p. 93). В своей монографии *How Novels Work* («Как устроены романы») Джон Маллан употребляет термин «неадекватный» ('inadequate') рассказчик, уточняя, что в литературоведении такой термин не является принятым (Mullan, 2006, p. 50). Таким образом, использование приема ненадежного рассказчика уже давно не подразумевает только лишь намеренный обман или утаивание информации.

Некоторые рассказчики являются ненадежными потому, что они достаточно необычны, их опыт и мировоззрение отличаются от опыта и мировоззрения среднестатистического читателя. В рамках нашего исследования к таковым можно отнести 5-летнего ребенка из романа *Room* («Комната»), подростка с особенностями развития в романе *The Curious Incident of the Dog in the Night-Time* («Загадочное ночное убийство собаки»), пожилую женщину с деменцией в романе *Elizabeth Is Missing* («Найти Элизабет»), робота в романе *Klara and the Sun* («Клара и Солнце») соответственно. Выбор необычных, не становившихся до этого центром внимания писателей персонажей объясняется интересом к мировоззрению Другого – человека или существа: его точка зрения отличается от авторской или читательской, что дает возможность взглянуть на привычный мир по-новому.

Кроме того, выстраивая повествования от лица необычных персонажей, писатели пытаются переосмыслить старые сюжеты и жанры. Например, ведение повествования от лица 5-летнего мальчика позволяет Э. Донохью рассказать историю похищения, вполне типичную для жанра триллера, в новом ключе, а также смягчить ее, избежать излишних подробностей, не вставая ни на позицию жертвы, ни на позицию преступника.

Необычной рассказчицей также является пожилая женщина с деменцией в романе Э. Хили. В подобных произведениях обычно повествование ведется «с точки зрения членов семьи или лиц, осуществляющих уход, а не человека с заболеванием, чьи потребности и переживания часто игнорируются при исследовании влияния их состояния на окружающих» (Burke, 2018, p. 88).

Как правило, современные ненадежные рассказчики не обманывают читателя намеренно. Некоторых даже сложно заподозрить в ненадежности, однако по формальному признаку (передача неверной информации или ее искажение) их можно назвать таковыми. Анализ выбранных произведений позволил выделить основные типы ненадежных рассказчиков на основании причин их ненадежности. К ним относятся: юный возраст, ментальные проблемы, переживание травмирующего опыта и неестественное происхождение рассказчика. Далее подробно рассмотрим указанные типы.

Причиной ненадежности рассказчика может быть его юный возраст: он может быть ребенком или подростком. В романе *Room* (2010) ирландско-канадской писательницы Эммы Донохью для взрослой аудитории повествование ведется от лица 5-летнего мальчика Джека. Он и его мама живут в замкнутом пространстве, которое они называют Комната, где их удерживает против их воли мужчина по имени Старый Ник. Он приносит им дешевую еду и одежду, не выпускает наружу, регулярно насилует мать мальчика, а иногда отключает им электричество. Изначально Джек думает, что их с мамой образ жизни нормальный. Его мать, которая хотела защитить психику мальчика, всячески старалась ограничить общение сына со Старым Ником (когда он приходит ночью, Джек всегда спит в шкафу) и обеспечить детство, как у других детей, насколько это было возможно. Она создала для себя и сына четкий распорядок дня, следила за тем, чтобы он ел полезную пищу и не смотрел много телевизор, придумывала ему интеллектуальные и подвижные игры, обучала его. Поэтому Джек считает, что у него вполне счастливое детство, и в начале романа он просто описывает их с мамой быт, не подозревая, что с их образом жизни что-то не так. Однако взрослого читателя может насторожить, например, экономное отношение к еде, скудные игрушки Джека:

«– Но ведь у нас больше нет пляжного мяча, – напоминаю я ей. Он лопнул, когда я нечаянно слишком сильно ударил его ногой и он стукнулся о дверь кладовки. Лучше бы вместо глупых штанов мы попросили новый мяч.

Но Ма говорит, что мы можем сами сделать себе мяч. Мы собираем листы бумаги, на которых я учусь писать, заталкиваем их в сумку для покупок и мнем ее до тех пор, пока бумага не принимает форму шара, после чего мы рисуем на мяче страшное лицо с тремя глазами» (Донохью, 2016, с. 43).

«Я съедаю двадцать девять подушечек и больше уже не могу. Ма говорит, что нельзя выбрасывать еду, и доедает все остальное» (Донохью, 2016, с. 62).

Правду он узнает позже, когда мама решается на побег из Комнаты. Таким образом, Джек является ненадежным рассказчиком потому, что он не знает правды и поэтому транслирует ложную информацию. Его повествование также ненадежно в силу его возраста, он не всегда может правильно интерпретировать события из-за ограниченного жизненного опыта. Например, он не понимает, что некоторые их с мамой игры на самом деле являются попытками сбежать или призывом о помощи:

«После дневного сна мы каждый день кричим, кроме субботы и воскресенья. Мы прочищаем себе глотки и взбираемся на стол, чтобы быть поближе к окну. <…> Потом мы говорим “ш-ш”, приложив к губам палец. Однажды я спросил маму, к чему это мы прислушиваемся, и она ответила:

– На всякий случай» (Донохью, 2016, с. 57).

«Я играю в клавиатуру, то есть залезаю на стул у двери, и обычно Ма называет номера, но сегодня мне приходится придумывать их самому. Я быстро-быстро, без ошибок, нажимаю на кнопки с цифрами. Дверь не открывается, но мне нравится звук “клик”, который раздается, когда я нажимаю на кнопки» (Донохью, 2016, с. 75).

Ненадежными могут быть и рассказчики-подростки. В романе жанра young-adult американской писательницы Мэг Кэбот *The Princess Diaries* (2000) главная героиня, 14-летняя школьница Миа, является ненадежной рассказчицей не потому, что сознательно обманывает или скрывает информацию: она ее неправильно интерпретирует. Это касается отношений Мии с Майклом, старшим братом ее лучшей подруги. По сюжету становится понятно, что Миа нравится Майклу, и он пытается намекнуть или сказать ей об этом, а также пригласить на школьный бал. Однако Миа все его намеки и попытки понимает неправильно, списывая их, например, на вежливость или воспринимая как желание помочь:

«Тогда Лилли спросила Майкла, кого бы он выбрал, меня или Лану Уайнбергер. Он сказал:

– Конечно, Миа.

Но я думаю, он так ответил только потому, что я сидела тут же и ему не хотелось говорить про меня неприятные вещи в моем присутствии» (Кэбот, 2008, с. 74).

«Я знала, что хотел предложить Майкл. Он хотел предложить мне встретиться в выходные и позаниматься делением столбиком, с которым, как он говорит, у меня просто беда» (Кэбот, 2008, с. 171).

Миа искренне не понимает порой странное поведение Майкла:

«Лилли (разозлившись по-настоящему): Господи, Майкл, как-то ты слишком быстро ни с того ни с сего бросился защищать Миа. Интересно, тебе не приходило в голову, что твои якобы логичные аргументы на самом деле продиктованы не только интеллектом?

Майкл (почему-то покраснев): Да?» (Кэбот, 2008, с. 191).

Как видно из примеров, Миа не допускает мысли, что интерес Майкла к ней может быть вызван симпатией. Ненадежность главной героини объясняется ее неуверенностью в себе, из-за которой она неадекватно оценивает себя, поступки и слова окружающих. Такая неуверенная в себе рассказчица при этом может быть ближе читателю-подростку, который тоже может страдать от низкой самооценки. Если же внимательный читатель-подросток понимает, что главная героиня ненадежна, это может ему помочь: он осознает, что в повседневной жизни совершает такую же ошибку. Таким образом, использование приема ненадежного рассказчика помогает читателю-подростку преодолеть свою неуверенность, что является важной функцией подростковой литературы.

Причиной ненадежности нарратора могут быть его ментальные проблемы, например особенности развития и деменция. В романе *The Curious Incident of the Dog in the Night-Time* (2003) английского писателя Марка Хэддона повествование ведется от лица 15-летнего подростка Кристофера, у которого явные признаки синдрома Аспергера (хотя это не проговаривается в тексте). Он так же, как и Джек в романе Э. Донохью, является ненадежным рассказчиком не из-за намеренного обмана с его стороны, а из-за того, что он не знает правды и поэтому транслирует неверную информацию. Это касается его матери: Кристофер думает, что она умерла, так как ему об этом сказал отец, хотя у читателя могут возникнуть подозрения по поводу правдивости этого факта. Кристофер ненадежен как нарратор, потому что не достоверны его источники информации, которую он сообщает.

Хоть это и не проговаривается, так же как в романе Хэддона, но пожилая Мод, главная героиня британского романа Эммы Хили *Elizabeth Is Missing* (2014), страдает от старческой деменции. Мод пытается найти свою подругу Элизабет, будучи уверенной, что с ней что-то случилось, но поиски осложняются ее проблемами с памятью: она постоянно все забывает. Читатель не может быть уверен, что Мод уже не нашла подругу, но просто забыла об этом.

Рассказчик может быть ненадежным из-за переживания им травмирующего опыта. Так, герой может потерять память после некоего страшного в его жизни события. Роман *Monday's Not Coming* (2018) американской писательницы Тиффани Джексон рассказывает историю о 13-летней Клаудии, переживающей исчезновение лучшей подруги Мандей, которая неожиданно пропадает в начале учебного года, не ответив летом на письма и звонки. Исчезновение девушки волнует только Клаудию, другие как будто бы совсем этим не напуганы, поэтому она решает самостоятельно узнать, что произошло. По ходу сюжета выясняется, что Мандей и ее младшего брата убила их собственная мать и некоторое время прятала трупы в доме, где бывала Клаудия, разыскивая подругу. Но Клаудия узнала об убийстве подруги еще когда ей было 13. Это настолько ее потрясло, что она забыла об этом. Она продолжает попытки найти подругу, но на самом деле она делает это уже во второй раз. Более того, Клаудия, а с ней и читатель, не подозревает, что ей 16. Тот факт, что вследствие шока от правды, раскрывающей исчезновение Мандей, Клаудия забыла об убийстве подруги и снова пытается ее найти, позволяет также определить ее как ненадежную рассказчицу.

Персонаж может намеренно стараться забыть и не говорить о травмирующем опыте. Героиню романа Лори Ричардсон *Speak* (1999) можно назвать ненадежной, так как она подавляет воспоминания о своем изнасиловании. 14-летняя Мелинда безумно хочет рассказать о чем-то окружающим, но считает, что ее не хотят слышать:

«Слова подступают к моему горлу. Если и есть кто-то во всей галактике, кому я безумно хочу рассказать, что произошло на самом деле, так это Рэйчел. Мое горло горит» (Anderson, 1999, p. 5).

«Никто на самом деле не хочет слышать то, что ты хочешь сказать. Проще ничего не говорить. Закрой рот, прикуси язык, умолкни. Вся та чушь, которую вы слышите по телевизору об общении и выражении чувств, – ложь» (Anderson, 1999, p. 6).

Она замыкается в себе, друзья и одноклассники от нее отворачиваются, отношения с родителями портятся, учеба Мелинду не интересует. Все это подсказывает читателю, что с девушкой что-то случилось, но что именно – остается только догадываться. Возможно, с этим как-то связан некий человек, которого Мелинда называет «ОНО» ('IT'):

«ОНО идет с чирлидершей Обри. ОНО мой кошмар, и я не могу проснуться» (Anderson, 1999, p. 45).

Только потом читатель узнает, что это молодой человек по имени Энди Эванс, который изнасиловал Мелинду. Она наконец проговаривает, что именно случилось с ней, во второй половине романа, после чего начинается ее путь к преодолению последствий страшного события.

Подавлением воспоминаний о травмирующем событии можно объяснить тот факт, что 7-летняя Долли, главная героиня романа Мишель Сакс *All the Lost Things* (2019), не помнит, что ее отец в ходе ссоры убил ее мать, после чего пустился с дочерью в бега. Воспоминания об убийстве возвращаются к девочке только в конце произведения. С одной стороны, можно предположить, что она не помнит убийства и уверена, что мама ждет их с отцом дома, потому, что ее психика слишком травмирована произошедшим. С другой стороны, Долли может специально подавлять воспоминания, так как, как понимает читатель, в случившемся есть отчасти и ее вина. Отец часто избивал мать, и та хотела сбежать от мужа вместе с дочерью, а также возобновить карьеру актрисы. Помочь ей в этом собирался ее старый друг (‘You know who’ – «Сама знаешь кто»), с которым она тайно встречалась. Отношение девочки к нему негативно, она винит его в проблемах семьи, однако начинает сомневаться в своих суждениях. Сомнения выражаются не напрямую, а через любимую игрушку Долли – лошадь Клеместу, с которой девочка постоянно ведет внутренний диалог:

«А что, если мы ошибались на его счет? Что, если он действительно пытался стать ее другом?» (Sacks, 2019, p. 122).

Долли знала о плане побега и не хотела этого. Она также думала, что у мамы роман с этим мужчиной, однако это было не так, но об этом девочка узнает слишком поздно. В итоге она рассказала отцу о планах матери, что и привело к ссоре, в ходе которой отец убил мать. Вина героини раскрывается только в конце романа, когда ее отца арестовывают, а она разговаривает с полицейскими. Так читатель понимает, что девочка намеренно не вспоминает всей правды, так как в случившемся есть ее вина:

«– Он виноват во всем плохом.

– Долли, – сказала Клеместа. – Я думаю, что это только часть истории. И я думаю, что остальное ты специально не вспоминаешь» (Sacks, 2019, p. 97).

Таким образом, Долли является ненадежной рассказчицей не столько потому, что она ребенок с ограниченным жизненным опытом (автору удается передать ее особую детскую точку зрения), а потому, что она подавляет воспоминания об убийстве, не раскрывает всей правды читателю.

Наконец, причиной ненадежности рассказчика может быть его неестественное происхождение. Так, главная героини романа *Klara and the Sun* (2021) Кадзуо Исигуро, от лица которой ведется повествование, робот Клара не дает никаких объяснений по поводу того, кто она. В отношении ее и других, как мы узнаем дальше, роботов используется аббревиатура AF. Так как для Клары это что-то само собой разумеющееся, она не говорит, что это значит. Впервые аббревиатура расшифровывается только тогда, когда Клару покупают для девочки-подростка Джози, когда ее полностью произносит мама девочки: “artificial friend” – «искусственный друг». Также по мере развития сюжета читатель узнает, что в недалеком будущем детей генетически модифицируют, чтобы улучшить их умственные способности. При этом ухудшается здоровье этих детей, некоторые даже умирают. Для обеспечения социализации таких детей им покупают роботов, каким и является Клара.

Она ненадежная рассказчица потому, что не знает всей информации, а именно зачем на самом деле ее купили для Джози. Выясняется, что мама Джози хочет заменить дочь на робота, если та умрет. В задачу Клары входило наблюдать за девочкой и как можно лучше ее узнать, чтобы в случае замены разница не была заметна.

Заключение

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Понимание литературного приема ненадежного рассказчика со времен первого упоминания о нем У. Бутом претерпело значительные изменения. Теперь ненадежное повествование подразумевает не только намеренный обман или сокрытие фактов со стороны рассказчика, но и искажение рассказчиком информации по причинам, от него не зависящим. Причины, в свою очередь, могут быть различными. Исследователи предлагают новые термины (“inadequate” / «неадекватный», “fallible” / «ошибающийся», “untrustworthy” / «не заслуживающий доверия») вместо устоявшегося “unreliable” / «ненадежный», которые более точно могут описать некоторых рассказчиков.

В англоязычной литературе прием ненадежного рассказчика активно используется авторами. Зачастую при этом ненадежное повествование ведется от лица необычных главных героев: маленьких детей, людей с ментальными проблемами, роботов. Анализ художественных произведений позволил определить основные типы ненадежных рассказчиков. Они были выделены согласно причинам их ненадежности: юный возраст, ментальные проблемы, переживание травмирующего опыта и неестественное происхождение.

Перспективами дальнейшего исследования можно считать более подробное изучение приема ненадежного рассказчика в литературе, выявление новых типов ненадежных рассказчиков.

Источники | References

1. Белова Е. Н. «Ненадежный повествователь» с разных точек зрения: Кадзуо Исигуро («Когда мы были сиротами») и Рюноскэ Акутагава («В чаще») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8 «Литературоведение. Журналистика». 2013. № 12.
2. Booth W. The Rhetoric of Fiction. Chicago: The University of Chicago Press, 1983.

3. Burke L. Missing Pieces: Trauma, Dementia and the Ethics of Reading in 'Elizabeth Is Missing' // Dementia and Literature: Interdisciplinary Perspectives / ed. by T. Maginess. N. Y.: Routledge, 2018.
4. Chatman S. Story and Discourse: Narrative Structure in Fiction and Film. Ithaca: Cornell University Press, 1978.
5. Deryabina N. Unreliable Narrators and Translating 'The Remains of the Day' // Footpath. 2008. No. 1.
6. Gamble N., Yates S. Exploring Children's Literature: Teaching the Language and Reading of Fiction. L.: Paul Chapman Pub, 2002.
7. Heyd T. Understanding and Handling Unreliable Narratives: A Pragmatic Model and Method // Semiotica. 2006. Vol. 162.
8. Mullan J. How Novels Work. Oxford: Oxford University Press, 2006.
9. Olson G. Reconsidering Unreliability: Fallible and Untrustworthy Narrators // Narrative. 2003. Vol. 11. No. 1.
10. Rimmon-Kenan Sh. Narrative Fiction: Contemporary Poetics. N. Y.: Routledge, 2002.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено при финансовой поддержке Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (программа «Мой первый грант»).

EN The research funding from the Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin ("My first grant" programme) is gratefully acknowledged.

Информация об авторах | Author information

RU **Николина Наталия Николаевна**[1]
[1] Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

EN **Nikolina Natalia Nikolaevna**[1]
[1] Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

[1] *nickolyasya@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.07.2023; опубликовано online (published online): 19.09.2023.

Ключевые слова (keywords): англоязычная литература; ненадежный рассказчик; рассказчик-ребенок; взрослая читательская аудитория; подростковая читательская аудитория; English-language literature; unreliable narrator; child narrator; adult readership; adolescent readership.